

Читайте в серии «Король Теней»:

НЕВЕСТА КОРОЛЯ
ТЕНЕЙ

КЛЯТВА КОРОЛЯ
ТЕНЕЙ

Продолжение следует...

СИЛЬВИЯ МЕРСЕДЕС

КЛЯТВА КОРОЛЯ ТЕНЕЙ

Freedom

Москва
2024

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
М52

Sylvia Mercedes

VOW OF THE SHADOW KING

Copyright © 2022 by Sylvia Mercedes

Иллюстрация на обложке *Smorodina*

Художественное оформление *Марии Кияниченко*

Мерседес, Сильвия.

М52 Клятва Короля Теней / Сильвия Мерседес ; [перевод с английского Е. Кузьменко]. — Москва : Эксмо, 2024. — 480 с.— (Young Adult. Король Теней).

ISBN 978-5-04-205096-1

Когда обман Фэрейн раскрывают, девушка становится пленницей в Подземном королевстве, во власти новоиспеченного мужа. Она окружена врагами, а единственный шанс на выживание — убедить Фора отослать ее домой. Но отказ от союза принесет погибель народу Фэрейн.

Король Теней не хочет иметь ничего общего со смертной, на которой женился, сам о том не подозревая. Раньше он думал, что мог бы ее полюбить, но предательство девушки все изменило. Однако, когда обстоятельства вынуждают их провести больше времени вместе, кровь Фора закипает от чувств, которые ему не хочется признавать.

Могут ли два потерянных сердца найти друг в друге исцеление и надежду? Или же их любовь обречена?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-205096-1

© Кузьменко Е., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Для всех тех, кто когда-либо сомневался...

Вы достойны.

Вы любимы.

Вас достаточно.

ГЛАВА 1. ФЭРЕЙН

Кончики пальцев скользят по изгибу моей шеи и плеча.

Я делаю короткий вдох, задерживаю его, а после выпускаю воздух лишь затем, чтобы снова его задержать, когда это прикосновение, горячее, как огонь, передвигается к моему горлу, обводит ключицу. Теплое дыхание щекочет чувствительную кожу прямо за ухом. Затем кончики зубов лишь самую малость прикусывают его мочку. Ровно настолько, чтобы я ощутила, как они остры.

— Позволь научить тебя, — рокошет в тенях глубокий голос. — Позволь изучить тебя.

Я падаю спиной на постель, сотканную из тьмы. Она окутывает меня сладким, ударяющим в голову ароматом. Я ничего не вижу, потому что все чернильно-черное, так что я закрываю глаза, позволяю ожить другим своим чувствам.

Он здесь.

Его тело вплотную прижимается к моему.

Его пальцы крутят тонкие лямки на моих плечах.

Его руки стягивают прочь шелковые складки моего платья.

Мое горло вибрирует низким стоном. Я отзываюсь на его прикосновение, позволяю ему увлечь меня, повести за собой в этот чувственный танец. Его губы полные и мягкие, и по моей коже разбегаются искры, когда его поцелуи пылливо опускаются вниз по моей шее, ключице, меж грудей. Я провожу руками по широким плечам, назад к голове, мои пальцы путаются в длинных шелковистых прядях его волос.

Этого ты хочешь?

Ильсевель?

Я распахиваю глаза. Тусклый красный свет разгоняет тьму ровно настолько, чтобы я разглядела лицо, нависшее надо мной. Эти решительные черты, острые, как лезвие ножа, его глаза — две черные пропасти, кипящие яростью, ненавистью.

Он обнажает зубы. Они острые, как клыки.

Затем я падаю. Падаю, кувыркаясь, а мимо меня проносится горячий воздух. Жар внизу все нарастает, сжигает жалкие остатки моего одеяния, впивается в мою плоть, в мои кости.

Я кричу...

...и приземляюсь на спину.

Каждая мышца в моем теле напряжена, легкие сдавило. Какой-то миг мне кажется, что я ударилась о камень, разбилась на миллион крохотных кусочков. Затем мое сердце болезненно сжимается. Жизнь проносится по всему телу, сотрясая кости. Я делаю судорожный вдох. Я не сразу понимаю, что моргаю очень часто, потому что нет разницы, открыты или закрыты мои глаза. Вокруг абсолютная чернота. Может, я ударилась головой, когда упала? Я теперь слепа?

Но нет. Я не упала. Не по-настоящему.

И плоть на моих костях не расплавилась.

Это был просто сон.

Горло сдавливает всхлип. Перекатываясь на бок, я стискиваю край узкой койки, на которой лежу. Мой одурманенный разум начинает медленно проясняться. Я снова понимаю, где нахожусь: в пещере. Сырой. Холодной. Темной. Глубоко под поверхностью этого мира. Заточена за заговор против Короля Теней.

Вниз по позвоночнику прокатывается дрожь. Эта тьма ужасна. Она кажется живым существом, подавляющей сущностью, питающейся моим здравым рассудком. Мои чувства и так уже крайне обострены благодаря моему божественному дару. Теперь же, без зрения, не осталось никаких преград между мной и мельчайшими ползучими ощущениями.

Если бы я только могла вернуться в тот сон! Потому что это ведь был сон... правда же? Часть меня хочет верить, что это было воспоминание. Те прикосновения. Те поцелуи. Тот восторг, что охватывал как тело, так и душу. Они были моими. На несколько бесценных мгновений они были моими.

Вот только это ложь.

Те поцелуи предназначались Ильсевель.

Моей сестре.

Возлюбленной.

Мертвой.

Слезы текут по моим щекам. Как долго я уже плачу? Не знаю. Точно так же не могу я и понять, сколько времени уже провела в этом темном месте. Мне кажется, что прошли разом мгновения и годы с тех пор, как стражники уволокли меня с того эшафота, протащили по сбивающей с толку веренице каменных коридоров

и швырнули в эту камеру. Я помню, как сидела здесь, на этой самой койке, глядя, как единственный сияющий кристалл лорста тускнеет и гаснет. Не знаю, как давно это было.

Глаза болят от напряжения. Я вновь их закрываю и вызываю в памяти последнее, что видела: Лирию. Мою сводную сестру. Она стояла прямо за решеткой камеры, когда мы прощались. Где она сейчас? На полпути домой, в Белдрот, везет отцу доклад о последних событиях?

Скорее всего, ее убили прежде, чем она добралась до Промежуточных врат, а труп послали королю Ларонгару в качестве предупреждения. Наказание за его предательство. И за мое.

Сделав вдох сквозь стиснутые зубы, я сажусь. Меня накрывает волной головокружения, а внутренности скручивает паникой. Я раскидываю руки в стороны, ищу что-то, хоть что-нибудь, чего могу коснуться, за что могу уцепиться. Одна рука с размаху ударяется о каменную стену. Боль отдается в костях, и я вскрикиваю. Затем прикусываю язык. Склоняю голову набок.

Когда я коснулась стены, что-то... произошло.

Дрожащими пальцами я тянусь вперед, прижимаю ладонь к толстой, холодной каменной глыбе. Эти стены не вырубали, они сформировались естественным путем за многие тысячелетия. Я закрываю глаза и другой рукой сжимаю хрустальный кулон, висящий на моей шее. Сперва стоит абсолютная тишина. Я стискиваю кулон сильнее, пока не начинаю чувствовать слабую пульсацию в его центре, согревающую мою кожу.

Из глубины стены, пробираясь сквозь тяжелый камень, доносится ответный звон.

Внезапный стон металлической двери пугает меня. Я отдергиваю руку от стены, сердце подсакивает. Это был настоящий звук? Или он мне почудился? Нет, появился свет. Настоящий свет. Сияние слабое, но его достаточно, чтобы я ахнула и накрыла лицо обеими руками.

Звук тихих шагов. Шелест тяжелой ткани по камню. Они звучат так громко в этой тишине, что будто эхом отдаются у меня в голове. Я всматриваюсь в щелочку между пальцами. Свет льется из какого-то источника за пределами моей камеры. Он натывается на прутья решетки на ее двери, чертит длинные полосы теней на полу. По мере того как свет приближается, эти полосы двигаются, словно лезвия тьмы, готовые разрезать меня пополам.

Стражники возвращаются, чтобы вернуть меня на эшафот? И на этот раз разъяренный король сдержит свое обещание? Никакой отмены казни в последнюю секунду. Я встану на колени перед плахой и буду смотреть вниз, на ящик, обитый синим шелком. Это последнее, что увидят мои глаза, прежде чем голова скатится с плеч.

Я вскакиваю с кровати и расправляю свои юбки. Стоя прямо, я стискиваю кулон одной рукой, вторую сжимаю в кулак, решив не показывать страха. Свет приближается достаточно медленно, чтобы мои глаза успели к нему адаптироваться. То, что мгновение назад казалось ярким, как пылающая звезда, обернулось одним-единственным кристаллом лорста, закрепленным на серебряной подставке, которую держит дрожащая рука. По ту сторону решетки останавливается фигура. Мне кажется, что это мужчина, но он так

плотно укутан плащом, что я не уверена. Он низко на-
двинул капюшон на лицо. Есть в нем что-то жутко зна-
комое, какой-то отзвук от его души, что задевает мое
обостренное даром восприятие. Это не Фор. В этом,
по крайней мере, я уверена.

Он поднимает свой кристалл настолько, чтобы
его бледный, отливающий фиолетовым свет озарил
мое лицо. Я морщусь, но решаю не заслонять глаза.
Из-под его капюшона раздается тяжелое дыхание.
Затем быстрыми, резкими движениями он вынимает
ключ из глубоких складок плаща, с бряцаньем встав-
ляет его в замок, а потом распахивает дверь. Решетка
со скрежетом проезжается по глубоким бороздам
в полу, отчего по позвоночнику бегут мурашки. Муж-
чина делает шаг назад и резко взмахивает одной ру-
кой, показывая, чтобы я выходила.

Я с трудом сглатываю.

— Куда вы ведете меня?

Мужчина просто стоит, протянув руку.

— Я встречу с Фором? С королем?

По-прежнему нет ответа.

Я пытаюсь уловить его чувства. Я обнаружила, что
прочитать трольдов непросто. Нельзя сказать, что эти
существа неподвластны моему дару, но они словно хра-
нят свои эмоции за многочисленными слоями камня.
Сперва это казалось облегчением — беспрестанное
давление эмоций других людей слишком часто сби-
вает с толку мои собственные чувства. Теперь же это
пугает. Я ощущаю лишь слабую вибрацию в воздухе
между мной и этим незнакомцем. Когда я сжимаю свой
кристалл чуть сильнее, мне почти удается, почти...

— Нургхед гхот!

Я ахаю. От этот голоса, такого резкого и холодного, кровь стынет в жилах. Но что я могу? Я не стану дожидаться, пока он силком вытащит меня отсюда. Лучше уж пойти по своей воле, сохранить хотя бы какой-то контроль.

Крепко стиснув кулон и пригнувшись, я выхожу из камеры в коридор. Густые тени скрывают мои ноги, и я слегка спотыкаюсь. Пол относительно ровный, так что я восстанавливаю равновесие, и мы проходим по коридору, мимо многочисленных пустых камер, затем через дверь — и к узкой лестнице. Я приподнимаю юбки и иду наверх. Каждая ступенька кажется горой, которую моя шаткая отвага должна преодолеть. Поднявшись по лестнице, я попадаю в широкий проход с высоким арочным потолком. Кристаллы лорста в серебряных креплениях на стенах немного освещают помещение, но лишь слегка.

Фигура в капюшоне — мой сопровождающий? мой пленитель? мой враг или друг? — появляется с лестницы следом за мной и показывает, чтобы я повернула направо.

— Куда мы идем? — снова вопрошаю я.

Ответом мне служит все то же тяжелое, хрипящее дыхание.

Мне хочется бежать. Хочется задрать юбку и просто броситься прочь, следуя за кристаллами лорста куда бы они ни вели. Но дальше-то что? Сбежать не выйдет. Нечего и надеяться на то, что я сориентируюсь в Царстве Теней и его подземных проходах. Мне даже за стены дворца не выбраться. А когда меня неизбежно схватят, назад на эшафот потащат уже за волосы, брыкающуюся и кричащую.

Если мне суждено умереть, то я сделаю это с достоинством.

Я сворачиваю направо, как мне и велено, и шагаю. Незнакомец следует за мной. Я вздрагиваю, ощущая, как его горячее дыхание словно бы ползает по задней стороне моей шеи. Но он меня не касается. По крайней мере пока. Мы заходим за угол и попадаем в новый коридор, он чуть уже и не так хорошо освещен, как тот, который мы только что покинули. Я спотыкаюсь, выставляю руку в сторону, чтобы опереться о стену.

Под ладонью проскакивает вибрация. Затем еще одна, ответная, вырывается из фигуры за моей спиной. Эхо души, с неоспоримой силой бьющее по моему божественному дару.

Зло.

Убийство.

Я останавливаюсь. Сердце колотится о грудину.

— Драг! — рычит незнакомец, и голос его вновь кажется мне ужасно знакомым.

Он ведет меня куда-то, чтобы убить. Не знаю зачем. Он запросто мог бы побороть меня еще в камере, перерезать мне горло, раздавить череп своими большими трольдскими руками. Быть может, он не хочет оставлять свидетельств моей смерти? Быть может, он планирует отвести меня к кому-то другому, кто и сделает дело?

В любом случае он хочет, чтобы я умерла.

У меня есть доля секунды, дабы решить, что делать. Я бросаю взгляд на него, его лицо, сокрытое капюшоном, его ссутуленную спину и беспокойное тело. Он хочет сохранить мою смерть в секрете. А значит, я сейчас не совсем бессильна.

Я открываю рот и издаю сотрясающий землю крик. Он эхом разносится по каменному проходу, а кристаллы, таящиеся глубоко в стенах, словно подхватывают звук и несут его дальше. Конечно, кто-то должен быть рядом, кто-то придет, кто-то...

Мужчина хватается меня за плечи и швыряет о стену. Из меня выбивает дух, а затем его рука зажимает мне рот.

— Морар-джук! — рычит он, и его капюшон спадает.

Меня накрывает холодной волной ужаса, когда открываются его черты. Я узнаю его. Это тот мужчина, который стоял возле плахи на эшафоте. Мужчина, который зачитал мои преступления, который озвучил мой приговор. Я ощущала холодное, жестокое удовольствие, с которым он предвкушал мою смерть. Его злоба ударила по моему дару с такой силой, что ноги подогнулись.

Теперь же в нем такого удовольствия нет. Сперва я не ощущаю ничего, кроме убийства, жесткого и зверского. Но это лишь тонкий налет, скрывающий правду. Где-то под ним таится более глубокое, более сильное, все нарастающее чувство: отчаяние.

Глаза мужчины пляшут в глазницах. Он жестко прижимает меня к стене, положив предплечье мне на горло. Свободную руку он сует под плащ, выхватывает кинжал, который приставляет к точке под самым моим ухом. Но он допустил ошибку. Он всем телом прижал меня к стене. Я прикладываю раскрытые ладони к камню, чувствуя вибрацию всех этих кристаллов, что прячутся глубоко внутри. Настроившись, я заглядываю в его вращающиеся глаза, а затем захватываю контроль.

